

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 502:008(075.8):37.01

В. А. Игнатова

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА И ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУКИ¹

Аннотация. В статье рассмотрены взаимосвязи общества, образования и культуры. Используя методы сравнительно-сопоставительного анализа классических подходов к их описанию, автор приходит к выводу, что понимание природы социокультурных процессов наиболее полно может быть описано с позиций познавательных моделей постнеклассической науки, которые позволяют увидеть цивилизацию, культуру и образование в контексте единого движения, в целостном динамическом потоке социокультурогенеза.

В исследовании раскрыта диалектика социокультурных процессов с позиций системно-синергетического подхода, выявлена и обоснована опережающая роль образования в социокультурной динамике, показана неизбежность изменения его приоритетов в процессе восхождения цивилизации к устойчивому развитию и рождения новой метакультуры, которая носит название экологической.

Полученные автором результаты могут быть использованы в методологии педагогических исследований, проектировании и моделировании образовательного процесса, его содержания, технологий и организации.

Ключевые слова: цивилизация, культура, образование, социокультурная динамика, постнеклассическая наука, устойчивое развитие.

Abstract. The paper deals with the interrelations between society, education and culture. Using the comparative analysis of classical approaches to defining the above spheres, the author comes to conclusion that the nature of socio-cultural processes can be explored and described most consistently by applying comprehensive models of the post-non-classical science and considering civilization, education and culture in the context of the unified dynamic flow of socio-cultural genesis.

The research investigates the dialectics of socio-cultural processes in the light of systematic synergetic approach, the advancing role of education in socio-cultural dynamics being revealed and substantiated. The author emphasizes its inevitably rising

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (№ 14.740.11.0235).

priority due to sustained development of civilization bringing about the new environmentally-oriented meta-culture.

The obtained results can be used in pedagogic research methodology, designing and modeling the educational process, its content, technology and organization.

Index terms: civilization, culture, education, socio-cultural dynamics, post-non-classical science, sustained development.

Природа, цивилизация, культура и образование увязаны в единый нерасторжимый узел. В процессе социокультурогенеза трансформировались связи человечества и природы, периодически повторялись кризисы их отношений, ускорялись темпы развития общества, модифицировались его стратегии, создавался новый облик культуры, менялись приоритеты образования.

Попытки обнаружить взаимосвязи названных явлений, раскрыть противоречия, факторы и движущие силы социокультурогенеза, обосновать закономерности восхождения цивилизации к новым моделям развития и сопутствующие им (а вернее, опережающие их) изменения целей и задач образования неоднократно предпринимались в истории философской, культурологической и педагогической мысли. Сравнительно-исторические исследования дают богатейший эмпирический материал для размышлений об особенностях этих феноменов. Однако мнения ученых часто противоречивы, поскольку противоречива и сама исследуемая реальность. Кроме того, их представления и выводы ограничены рамками тех научных традиций и познавательных моделей, которым они отдают предпочтение. Тем не менее все авторы единодушно признают, что культура – это ядро цивилизации, ее своеобразный генетический код и способ социальной самоорганизации, а система образования – ее хранитель и создатель новых образцов, один из механизмов, с помощью которого политическая элита общества «разворачивает» цивилизационные процессы в определенном направлении.

Сущностные характеристики феноменов «культура», «культурогенез», «социокультурная динамика» рассматривались исследователями в контексте различных классических подходов: историко-философского, антропологического, аксиологического, герменевтического, структурного, деятельностного и др. [3]. В рамках такого анализа удалось построить понятийную матрицу культуры, которая включает связанные между собой мировоззрение, созна-

ние, мышление, гуманистические идеи, общечеловеческие ценности и идеалы, убеждения и принципы, способы познания и деятельности, нормы и требования нравственного императива, гражданскую ответственность, творческую созидательную деятельность. Однако эта матрица отражает лишь некий статичный культурный срез, в то время как культура – система «живая», подвижная, находящаяся в постоянном развитии, связанная с природой и обществом множеством прямых и обратных связей.

Таким образом, будучи целостными многогранными и многоаспектными явлениями, культура, культурогенез и социокультурная динамика не могут быть изучены с помощью какого-то одного направления. Для постижения их смыслов и значения в жизни человека и общества необходим интегративный подход, сочетающий в себе как рациональные, так и иррациональные способы познания бытия и отражающий разные стороны представления человека об окружающем мире и самом себе как его активной, разумной, творческой, преобразующей силе. В соответствии с этим следует рассматривать развитие цивилизации, культуры и образования не по отдельности, а как совместный коэволюционный процесс, и говорить о культурогенезе как сонаправленных социокультурных изменениях в жизни общества, протекающих на фоне его отношений с природой.

На каждой ступени развития цивилизации особенности коэволюционного процесса выявлялись с помощью доступных на тот момент познавательных моделей. В эпоху зарождения классической науки (XVII–XVIII вв.) они описывались с точки зрения теоретического знания и законов диалектики (И. Гердер, В. Гумбольдт, И. Кант, И. Фихте и др.). В период «зрелой» классической науки (XIX в.) К. Маркс в разработанной им формационной теории расширил содержательные границы культуры и в качестве ее основания рассматривал материальное производство. Согласно его концепции, эволюция общества представляет собой линейный процесс, двигателем которого являются противоречия между производительными силами и производственными отношениями. Их разрешение способствует переходу общества от одной формации к другой. Эти переходы и обуславливают изменения в культуре, которая как бы «следует» за ними, выполняя при этом функцию связующей нити истории человечества.

Однако анализ исторического развития показывает, что это не совсем так. Культура и цивилизация образуют столь глубокое единство, что ответить однозначно на вопрос, что из них первично, а что вторично, невозможно, ибо одна проявляется через другую, одна не существует без другой, более того, их «соразвитие» носит нелинейный характер.

Культуре как «живому» организму присуще опережающее отражение. Благодаря этому именно в ней зарождается «предчувствие» нового будущего, вызревают движущие силы, которые способствуют переходу общества на новый виток развития. Как правило, накануне таких переходов наблюдается взрыв гуманитарной культуры и перемены в образовании. Так, культура эпохи Возрождения подготовила почву для научно-технической революции XVII–XVIII вв. и стимулировала переход к индустриальной цивилизации, эпоха Просвещения способствовала становлению технократической модели развития. Взлет гуманитарной культуры конца XIX – начала XX в. стал предтечей рождения в третьем тысячелетии новых, отличных от технократической, моделей развития общества.

Образование всегда тонко реагировало на «предчувствия» культуры и предопределяло социальные перемены. На основе анализа общего потока развития событий и гениальных предвидений выдающихся педагогов разрабатывались идеи и модели, которые опережали время и были нацелены на возвращение новой культуры. Так, дидактическая система Я. А. Коменского, сформировавшаяся в середине XVII в., подготовила переход к первому этапу научно-технической революции (НТР) в XVIII в. и способствовала зарождению индустриальной культуры. Предшественниками второго этапа НТР (XIX в.) стали педагогика Д. Локка и Ж. Ж. Руссо, идеи развивающего обучения И. Г. Песталоцци, воспитывающего обучения и нравственного воспитания И. Ф. Гербарта. Как предчувствие глобальных перемен в жизни общества XX в. и определяющей роли учителя в цивилизационных процессах возникла педагогика Ф. Дистервега и К. Д. Ушинского. Ряд примеров опережающей роли образования в истории общества может быть продолжен. Изоморфизм процессов эволюции образования и культуры неоднократно подчеркивался в работах наших современников – В. П. Борисенкова, И. Е. Видт, Б. С. Гершунского и др. [1, 2].

В период становления неклассической науки, накануне зарождения постиндустриальной цивилизации, в культурологии были выдвинуты новые теории социокультурогенеза:

- культурно-исторических типов (основана на идее О. Шпенглера о полицикличности исторического процесса);
- круговоротов локальных цивилизаций (А. Тойнби);
- изменений ценностной доминанты (П. Сорокин);
- обусловленности динамикой технических изобретений (А. Шлезингер);
- этногенеза (Л. Гумилев);
- информационного подхода и принципа информационного ускорения (А. Дриккер, Ю. Лотман, В. Петров и др.);
- эволюционизма и культурной антропологии (Э. Дюркгейм, Б. Малиновский и др.).

Не отрицая достоинств каждой из этих теорий, отметим, что в постижении таких сложных явлений, как «цивилизация», «культура», «социокультурогенез» и «социокультурная динамика», они приходят к неизбежному синтезу. Их встреча и глубокое единение в понимании природы названных феноменов осуществляются в познавательных моделях постнеклассической науки. К ним относятся, прежде всего, модели всеобъемлющего характера: теория систем, теория самоорганизации (синергетика) и теория управления.

Эти теории, сформировавшиеся в недрах естествознания в середине XX столетия, сегодня активно обсуждаются в философии и методологии гуманитарных исследований, начинают все шире применяться для описания функционирования социальных, культурологических, педагогических, экономических и других систем, моделирования и прогнозирования их развития, получают огромное прикладное значение в различных сферах деятельности человека (В. П. Бранский, М. С. Каган, Е. Н. Князева, К. Майнцер, Г. Г. Малинецкий и др.). Они позволяют перейти на новый уровень постижения бытия и его разнообразных контекстов.

Применение моделей постнеклассической науки позволило исследователям наиболее полно осмыслить сходство процессов развития различных социоприродных систем, выявить их общие закономерности и выдвинуть концепцию *универсального эволюционизма*. В ней дарвиновская триада – изменчивость, наследст-

венность и отбор – получила методологическое обоснование. Выве-
дя эти термины за пределы биологического и расширив их смысл,
Н. Н. Моисеев использовал их для объяснения механизмов разви-
тия систем любой природы [9].

Изменчивость окружающего мира обусловлена его фундамен-
тальными свойствами – стохастичностью и неопределенностью. В *на-
следственности* проявляет себя зависимость настоящего и буду-
щего системы от ее прошлого. Степень этой зависимости опреде-
ляется «памятью» системы, которая в пределе может принимать
значения от нуля (хаотические образования, лишенные памяти) до
бесконечности (жестко детерминированные системы). Все реаль-
ные системы имеют некоторый «коридор» памяти, ширина которо-
го зависит от уровня их организации. Изменчивость создает воз-
можность реализации разнообразных вариантов развития систе-
мы, а наследственность ограничивает их число. Из множества до-
пустимых вариантов «отбираются» те, которые не противоречат
фундаментальным законам развития природы и общества. В бла-
гоприятных условиях в результате *отбора* «выживают» структуры
наиболее целесообразные, адаптивные к изменяющимся условиям,
обеспечивающие устойчивое развитие системы.

Концепция универсального эволюционизма позволила по-но-
вому посмотреть на диалектику социокультурных процессов и сти-
мулировала попытки использования познавательных моделей по-
стнеклассической науки в качестве методологической основы для
исследования их закономерностей. В ходе полемики и многочис-
ленных споров сформировалось представление о том, что именно
эти модели подводят к новому *видению* мира культуры, позволяют
наиболее полно раскрыть ее целостность, взаимосвязи с природой
и цивилизацией, наиболее реально описать процесс социокульту-
рогенеза, его направленность и динамику, вскрыть его противоре-
чия, механизмы и факторы [7, 8, 12 и др.].

С точки зрения системного подхода культура – это открытая,
сложная, нелинейная, иерархически устроенная динамическая
система, далекая от равновесия, включающая множество самых
разнообразных элементов, систематизация которых может осуще-
ствляться по разным критериям. В ее структуру органично встроены
такие институты, как наука, искусство, право, образование, рели-

гия и др. В ней одновременно сосуществует множество субкультур, отражающих этнонациональные особенности народов мира, отдельных групп населения и сообществ, связанных сетью взаимных влияний. Все они находятся в тесном взаимодействии, образуя многомерное поликультурное пространство, неразрушимость которого определяется гармоничностью отношений субкультур, направленностью их на общие цели, ценности и идеалы.

В пространстве каждой субкультуры выделяются такие характерные области, как ядро, мантия и периферия. Ядро выступает хранилищем наследственных качеств культуры этноса, ее ценностей, идеалов и традиций. Главные его функции – «противодействие» росту энтропии системы, самосохранение культуры, ее самобытности, уникальности и неповторимости, аккумуляция и передача самоидентичности этноса. Это наиболее устойчивая ее часть, слабо изменяющаяся под влиянием внешних условий. С этой точки зрения мировая культура представляется как полиядерная структура.

Мантия – относительно устойчивая оболочка, окружающая ядро. Это своеобразная мембрана, которая, с одной стороны, отбирает и фильтрует информацию, поступающую извне, а с другой – выделяет ту, которую необходимо выбросить из ядра в периферийную область, чтобы снизить энтропию и приостановить разрушительные тенденции. Поступающая извне информация вызывает в ядре внутренние движения, стремящиеся ослабить результаты внешнего воздействия. Равновесие этих противоположных процессов (гомеостаз) является важнейшим условием сохранения устойчивости ядра, гармоничности, целостности и индивидуальности культуры. Это равновесие подвижно и может смещаться в ту или другую сторону. Его существенные нарушения способны привести либо к разрушению субкультуры, поглощению ее другими культурами, либо к ее экспансии и поглощению ею иных субкультур, либо к интеграции культур и рождению поликультурного социума. Подобного рода процессы неоднократно наблюдались в истории цивилизаций. В такие периоды развития цивилизации и культуры существенную роль играет образование, которое обеспечивает преемственность культуры и общечеловеческих ценностей и выступает механизмом сохранения устойчивости дальнейшей эволюции общества.

Периферия – самая протяженная область культуры. Перекрывающиеся периферии разных культур составляют ту межкультурную среду, в пространстве которой разворачивается основное действие ее трансформирования. В ней сосуществуют, взаимодействуют, взаимопроникают, взаимообогащаются и конкурируют разные культурные поля, происходят наиболее существенные изменения, зарождаются новые образцы культуры, вызревают мощнейшие как созидательные, так и разрушительные процессы.

Именно здесь возникают самые глубокие противоречия, которые служат движущими силами социокультурогенеза, и наиболее ярко проявляют себя изменчивость, наследственность и отбор. В результате сложных отношений пространственного и временного характера здесь зарождаются те эталоны культуры, которые будут востребованы будущим, затухают или рассеиваются некоторые из старых образцов, сохраняющиеся в виде рудиментарных остатков.

Именно здесь создаются условия, с одной стороны, для появления маргиналов – людей, которые живут в межкультуре и которым безразлична какая-либо культура вообще, а с другой – для рождения нетерпимости к человеку с иным миропониманием и иной культурой. В этой ситуации возрастает культуросозидающая и стабилизирующая роль системы образования, ее направленности на изучение разнообразия национальных культур, воспитание толерантности, способности понимать мир другого человека, его ценности, взгляды, приоритеты и религиозные предпочтения.

С точки зрения теории самоорганизации культура – это подвижная, динамичная система, изменяющаяся в пространстве и времени. В ней соседствуют, взаимодействуют и противостоят традиции и новаторство, прогрессивные и регрессивные тенденции, приобретенный и накопленный положительный опыт. Происходит постоянное обновление общества и культуры, рассеивается и отмирает многое старое и архаичное. И одновременно, проявляется тенденция сохранения всего того положительного, что накопило человечество за время существования. Каждая последующая эпоха включает целые пласты предыдущих культурно-исторических эпох. Через века и тысячелетия культура пронесет непреходящие ценности человеческого бытия, систему общезначимых нравственных предписаний, законов и требований, которые сле-

дует неукоснительно выполнять человеку общественному. Самое существенное и самое значимое для человека – добро, любовь, справедливость, истина, красота – остаются в культуре навсегда и будут составлять ее ядро и в будущем. Благодаря этому в ней одновременно сосуществуют и причины, и следствия грядущих перемен, соединяются прошлое, настоящее и будущее.

Важнейшее значение в развитии цивилизации, как и любой нелинейной сложной системы, далекой от равновесия, имеют случайные флуктуации, часто приводящие к ее хаотизации, повышению ее энтропии и снижению устойчивости. Культура выступает как антиэнтропийный фактор, стремящийся упорядочить эту систему и снизить возникающие напряжения. Но и сама культура при этом претерпевает изменения. В ходе социогенеза были периоды, когда изменения носили кардинальный характер, нарушалось внутреннее равновесие культуры, исчезала согласованность между отдельными ее компонентами. Устойчивость и неустойчивость периодически сменяли друг друга. Противоречия и кризисы, сопровождавшие неустойчивость, неизбежно завершались сменой культурно-исторических эпох, рождением новых образцов культуры и новых моделей образования, способов производства и хозяйственного освоения природы.

Наиболее существенные культурные трансформации происходят в состояниях неустойчивости, в переломные, кризисные моменты в жизни цивилизации, когда перед человечеством открываются новые горизонты и множество возможных путей развития. В этом состоянии любая случайная флуктуация, любой слабый пассионарный толчок могут непредсказуемо изменить ход социокультурного процесса. При выборе оптимальной траектории развития политической элите общества приходится вырабатывать коллективные решения, искать новые модели функционирования системы, менять стратегии, отсекают турбулентности, обнаруживать и реализовывать те аттракторные направления, целью которых является сохранение устойчивого развития. Именно в эти переломные моменты образование проявляет свой опережающий характер и заранее готовит сознание отдельного гражданина и общества в целом к переходу на новый виток развития. Оно, создавая новые модели обучения, формирует у обучающихся те образцы

деятельности и поведения, которые окажутся приемлемы в будущих цивилизационных условиях.

В конце XX столетия мировая цивилизация в очередной раз оказалась в состоянии неустойчивости. Но, в отличие от былых времен, кризисная ситуация обрела глобальный характер. Кратно возросло антропогенное давление на природу, обострились противоречия между возрастающими потребностями человечества и оскудевающими возможностями природы для их удовлетворения. Сегодня вектор отношений общества и природы стремительно разворачивается в сторону их взаимного отчуждения. По оценкам ведущих специалистов, мировая цивилизация ускоренными темпами движется к точке невозврата, за пределами которой – полное разрушение среды обитания человека. В целях сохранения ее устойчивости человечество должно перейти к концептуально новым моделям развития.

Необходимость этого перехода начала ощущаться уже в начале XX в., в период расцвета техногенной цивилизации, когда она «благополучно» наращивала темпы роста. Именно тогда и зародилось учение о ноосфере – биосфере, управляемой разумом человека. Одной из ее модификаций стала разработанная мировым сообществом в 80–90-е гг. XX столетия модель ограниченного роста основных цивилизационных показателей. Была обоснована концепция «sustainable development» – допустимого, сбалансированного, самоподдерживающегося развития системы «общество – природа», одобренная большинством стран мира. В государственных документах России она получила название «устойчивое развитие».

В контексте устойчивого развития изменяется базовая концепция человека и его деятельности, происходит переоценка ценностей, сложившихся традиционных суждений о гуманизме, свободе, равенстве, демократии, социально-значимых стереотипах поведения, представленных в классической философии. Теперь они должны рассматриваться с позиции сохранения качества среды обитания во имя жизни и здоровья нынешних и будущих поколений граждан планеты.

Гуманным становится все то, что направлено на поддержание устойчивости природы. Когда учитываются интересы людей будущего, а также всего живого мира, рамки принятых современ-

ным человечеством нравственных обязательств значительно расширяются. Так, обязательство в будущем обеспечить людей природными ресурсами связано с обязательством сохранить возможно большее число биологических видов, возможно большее количество полезных ископаемых, ограничить их потребление за счет использования наукоемких и ресурсосберегающих технологий, снизить выбросы в окружающую среду. Усиливается необходимость ограничения потребительского максимума для каждого приходящего в мир поколения. В соответствии с этим оказываются гуманными все процессы регулирования. Гуманизм становится «все более прагматическим, все более реальным, все более приближенным к человеку, к его жизни, к практической деятельности и поведению» [4].

Непременное условие устойчивого развития общества – переход от эгоцентризма к ноосферному мировоззрению, согласно которому природа, как и человек, имеет свои права [5]. Из разряда утилитарных она переходит в разряд универсальных ценностей, и из объекта, на который направлена деятельность человека, превращается в равноправный субъект системы «человек – общество – природа», взаимодействие с которым должно строиться на принципах уважения и партнерства.

В преддверии перехода к этой модели должны претерпеть существенные изменения практически все сферы бытия людей и все социальные институты общества. Но прежде всего это касается культуры как механизма регулирования отношений общества и природы. В отличие от культуры индустриальной и постиндустриальной эпох, ориентированных на неограниченный рост потребления природных ресурсов, культура устойчивого развития нацелена на ограничение потребления.

В современной культурологии она получила название *экологической*. Ее ядро составляют универсальные ценности бытия – Природа, Жизнь, Человек, Здоровье и идея их сохранения. Стержнем этой культуры становится экологический императив, нормы и требования которого должен неукоснительно выполнять каждый человек, организуя свою жизнедеятельность. В этом ракурсе важнейшими личностными качествами становятся экологический стиль жизни, глобальное мышление, «здоровый» прагматизм, экономия, бережливость, экологически обоснованная деятельность,

долженствование, ответственность, выполнение императивных норм и требований, воплощенных в экологическом праве как важнейшем регулятиве отношений в системе «человек – общество – природа» [6]. Из-за ограниченности естественной емкости природных экосистем и оскудевающих возможностей природы в области удовлетворения потребностей растущего населения экологический стиль должен отличаться жестким регулированием потребления.

С точки зрения теории самоорганизации и универсального эволюционизма рождение этого образца культуры – закономерный результат развития общества. И современному человеку нужно не просто быть готовым к экологическому стилю жизни, а уже сегодня выстраивать свои жизненные стратегии и программы, личную жизнь и профессиональную деятельность в соответствии с его позициями.

В ситуации необходимости перехода общества к модели устойчивого развития особенно отчетливо проявляется провидческая функция образования. Начиная с шестидесятых годов XX столетия, когда цивилизация в эйфории от успехов почивала на лаврах технократизма и были неясны ее экологические перспективы, образование пыталось «заглянуть» за горизонты ее развития, осуществляло поиск новых педагогических моделей и систем. В предвидении глобальных перемен педагогическая общественность работала над созданием модели экологического образования (ЭО), которая достаточно успешно использовалась в 80–90-е гг. и активно содействовала становлению нового культурного стандарта. Однако выстроенное в рамках ЗУН-парадигмы соответствующее обучение не дало желаемого результата.

Сегодня надежды на успех связываются с переходом к качественно новой модели развития образования, которая в международных и отечественных документах получила название *образование в интересах (для) устойчивого развития* (ОУР). В 2005 г. Европейская экономическая комиссия ООН приняла «Стратегию образования в интересах устойчивого развития» [11]. Пятьдесят седьмая сессия Генеральной Ассамблеи ООН провозгласила десятилетие 2005–2014 гг. «декадой образования в интересах устойчивого развития», назначив ЮНЕСКО основным агентом продвижения этой стратегии.

В материалах Всемирной конференции по образованию (2009), проведенной ЮНЕСКО, отмечается, что ОУР помогает мировому сообществу осознать необходимость перемен и сосредоточить внимание на решении глобальных проблем современности. Оно должно быть всеобъемлющим, выстроенным на основе *экогуманитарной парадигмы*, включающим формальное и неформальное образование всех граждан планеты на протяжении всей их жизни. Это образование – «поле битвы» за человека будущего – должно работать на созидание *образа человека*, способного реализовать идеи устойчивого развития. Отмечается также, что это не альтернатива экологическому образованию, а новая, более высокая ступень, – *экологическое образование в интересах (для) устойчивого развития* (ЭОУР).

Однако чтобы подняться на нее, ЭО должно претерпеть существенные изменения, связанные с углублением его гуманитарной составляющей, с усилением деятельностной стороны эколого-образовательного процесса, более глубокой интеграцией обучения и воспитания [6]. В рамках «Стратегии...» предметное поле экологического образования существенно расширяется. Оно должно перейти от ЗУН-парадигмы к формированию у молодежи экологической компетенции и готовности жить в малопредсказуемом будущем мире.

Однако основные позиции ОУР остаются пока пожеланием, которое мировой политической элите только предстоит осмыслить. Совместно с педагогическим сообществом она должна принять идеи ОУР к реализации. Но, видимо, еще не наступил тот критический момент, когда будет осознана крайняя необходимость внедрения этой модели в социокультурную практику. И пока дальше декларативных высказываний по этому поводу и отдельных инициатив педагогов-практиков дело не идет.

Подводя итог, можно сказать, что познавательные модели постнеклассической науки позволяют объединить протекающие в обществе явления и процессы в единое целое, помогают увидеть цивилизацию, культуру и образование в контексте единого движения. Рассматривая их взаимосвязи в целостном динамическом потоке социокультурогенеза на отрезке преиндустриального, индустриального и постиндустриального периодов развития человечества (XV–XXI вв.), мы убеждаемся в опережающей роли культуры и образования по отношению к цивилизационным практикам.

В настоящий момент эти модели более реалистично и адекватно, чем какие-либо другие, описывают особенности социокультурной динамики. Однако они являются всего лишь одной из научных интерпретаций сложных явлений, одним из возможных подходов к отображению мира, человека и его культуры. Их использование в толковании социокультурогенеза вызывает серьезные проблемы, связанные с трудностями математического моделирования социокультурных процессов, строгое описание которых возможно лишь в отдельных, наиболее простых случаях [10, 12]. Попытки дать их строгое математическое описание пока не увенчались успехом. Поэтому в социально-гуманитарной области познавательные модели постнеклассической науки используются в большинстве случаев лишь на методологическом уровне, в рамках качественного анализа социокультурных процессов. Но не исключено, что уже в недалеком будущем будет разработан и подходящий математический аппарат исследования социокультурогенеза, и новые, более совершенные познавательные модели и подходы к его описанию.

Литература

1. Борисенков В. П., Гукаленко О. В., Данилюк А. Я. Поликультурное образовательное пространство России: история, теория, основы проектирования. М.: РГПУ, 2004. 576 с.
2. Видт И. Е. Образование как феномен культуры. Тюмень: Печатник, 2006. 200 с.
3. Драч Г. В., Королев В. Н., Штомпель А. А, Штомпель О. М. и др. Теория и история культуры. Ростов н/Д: Юж. федерал. ун-т, 2007. 384 с.
4. Загвязинский В. И. Реальный гуманизм и тенденции развития образования. // Образование и наука. Изв. УрО РАО. 2000. № 1 (3). С. 10–15.
5. Иванов С. А., Ворошилова Т. А. Современное экологическое образование: от экоцентризма к ноосферному мировоззрению // Образование и наука. Изв. УрО РАО. 2010. № 8. С. 53–65.
6. Игнатова В. А., Игнатов С. Б. Концепция устойчивого развития и новая стратегия экологического образования: региональный аспект // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. 2011. № 9. С. 38–44.

7. Князева Е. Н. Синергетический вызов культуре // Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 243–261.

8. Миф, мечта, реальность: постнеклассические измерения пространства культуры / под. ред. И. В. Мелик-Гайказян. М.: Науч. мир, 2005. 256 с.

9. Моисеев Н. Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М.: МНЭПУ, 1998. 228 с.

10. Плотинский Ю. М. Модели социальных процессов. М.: МГУ, 2001. С. 32–91.

11. Стратегия образования в интересах устойчивого развития: материалы 57-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. М., 2005. 75 с.

12. Черникова И. В., Черникова Д. В. Возможности социосинергетики в теоретических исследованиях социальности // Синергетическая парадигма: Социальная синергетика: сб. ст. / ред.-сост. О. Н. Астафьева, В. Г. Буданов. М.: Прогресс-Традиция, 2009. С. 63–79.